

РОССИЯ И ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080034070-4

СМЕРТЬ ГРИБОЕДОВА: ОТ ТРАГИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ
ДО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА
ПО ИСКАЖЕНИЮ ОБРАЗА РОССИИ В ИРАНЕ¹

© 2025

Л.М. РАВАНДИ-ФАДАИ ^а, Н.А. ФИЛИН ^б^{а, б} – РГГУ, Москва, Россия,^а – ORCID: 0000-0002-7964-6335; ravandifadai@yahoo.com^б – ORCID: 0000-0002-4764-6939; n.filin@rggu.ru

Резюме: В статье рассмотрены особенности восприятия и трактовки трагических событий убийства российского писателя и дипломата А.С. Грибоедова в 1829 г. в Тегеране историками Ирана, России, Армении, Азербайджана и Грузии. Установлено, что некоторыми иранскими историками эта трагедия используется для дискредитации образа России в Иране, а для некоторых российских историков характерен идеалистичный взгляд на эти события, где Грибоедов предстает абсолютно безупречным дипломатом и даже мучеником. Иранские историки ставят в вину Грибоедову в первую очередь принудительное отбирание грузинок и армянок из гаремов иранской знати, хотя российские историки считают, что Грибоедов наоборот спасал этих женщин, желавших переселиться в свои родные места. Оценки роли Грибоедова выражены позитивные в Армении и Грузии, но явно негативные в Азербайджане. Это можно объяснить тем, что грузины и армяне были рады вхождению своих земель в состав России, а значит, поддерживали деятельность Грибоедова. В Армении считается, что Грибоедов предпринял много усилий для спасения и выживания армян. В Грузии Грибоедов воспринимается как талантливый писатель и романтик. В Азербайджане его обвиняют в том, что он переселял армян на азербайджанские земли. В целом, негативное описание действий и поведения Грибоедова характерно для иранской историографии и школьных учебников, однако в последние годы, на фоне российско-иранского сближения, иранские учебники смягчили свои оценки. Это негативное отношение к Грибоедову и Туркманчайскому договору до сих пор актуально в иранском обществе, из-за чего многие иранцы и сейчас с настороженностью относятся к России. Для преодоления разногласий в интерпретации этих исторических событий и предотвращения их использования с целью ухудшить российско-иранские отношения нужны постоянные консультации российских и иранских историков с обсуждениями спорных вопросов.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, Россия, Иран, Туркманчайский договор, дипломатия, искажение истории

Для цитирования: Раванди-Фадаи Л.М., Филин Н.А. Смерть Грибоедова: от трагического события до политического инструмента по искажению образа России в Иране. *Восток (Oriens)*. 2025. № 2. С. 241–252. DOI: 10.31696/S086919080034070-4

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01672 «Отношение к России в иранском обществе: история и современность», <https://rscf.ru/project/24-28-01672/>

THE DEATH OF GRIBOYEDOV: FROM A TRAGIC EVENT TO A POLITICAL INSTRUMENT TO DISTORT THE IMAGE OF RUSSIA IN IRAN²

© 2025

Lana M. RAVANDI-FADAI ^a, Nikita A. FILIN ^b^{a, b} – RSUH, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0002-7964-6335; ravandifadai@yahoo.com^b – ORCID: 0000-0002-4764-6939; n.filin@rggu.ru

Abstract: *This article examines perceptions and interpretations of the assassination of the Russian writer and diplomat A.S. Griboyedov in Tehran in 1829 by historians from Iran, Russia, Armenia, Azerbaijan and Georgia. It should be noted that some Iranian historians use this tragedy to discredit the image of Russia in Iran. Numerous Iranian scholars blame Griboyedov primarily for the forced selection of Georgian and Armenian women from the harems of the Iranian nobility, whereas Russian historians believe that Griboyedov, on the contrary, saved these women who wanted to move to their homelands. Assessments of Griboyedov's role are clearly positive in Armenia and Georgia, but clearly negative in Azerbaijan. In Armenia, it is believed that Griboyedov did a lot to save Armenians and help them survive. In Georgia, Griboyedov is seen as a talented writer and romantic. In Azerbaijan, he is accused of resettling Armenians to the Azerbaijani territories. In general, negative descriptions of Griboyedov's actions and behavior are typical of Iranian historiography and school textbooks. However, in recent years, against the backdrop of Russian-Iranian rapprochement, Iranian textbooks have started to assess the Russian diplomat's role more positively. This negative attitude towards Griboyedov and the Treaty of Turkmenchay is still very much alive in Iranian society, which is why many Iranians remain suspicious of Russia. In order to overcome differences in the interpretation of these historical events, and to prevent them from being used to worsen Russian-Iranian relations, constant consultations between Russian and Iranian historians are needed, with discussions of controversial issues.*

Keywords: A.S. Griboyedov, Russia, Iran, Treaty of Turkmenchay, diplomacy, distortion of history

For citation: Ravandi-Fadai L.M., Filin N.A. The Death of Griboyedov: From a Tragic Event to a Political Instrument to Distort the Image of Russia in Iran. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 241–252. DOI: 10.31696/S086919080034070-4

Кто управляет прошлым, тот управляет будущим;
кто управляет настоящим, тот управляет прошлым.

Джордж Оруэлл, «1984»

(“Who controls the past controls the future: who controls the present controls the past.”)

George Orwell, “1984”)

Зачастую в истории случается так, что события прошлого накладывают негативный отпечаток на ситуацию в настоящем. Авторы данной статьи стремятся показать разницу во взглядах на исторические обстоятельства убийства А.С. Грибоедова в Персии и разницу в

² The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-01672 “Attitude towards Russia in Iranian society: history and modernity”, <https://rscf.ru/project/24-28-01672/>

их оценках, а также подчеркнуть определенное злоупотребление неверной трактовкой событий в политических целях, для искажения образа России в современном Иране. Конечно, не исключено, что современные иранские (умеренно настроенные) и российские ученые глубоко и искренне верят в свою трактовку данных событий, и что в их взглядах есть определенная доля правды. В данной статье авторы на примере различных оценок личности и деятельности А.С. Грибоедова пытаются показать, как социальное давление искажает трактовку истории.

Представляется вполне естественным, особенно в текущих обстоятельствах, когда гибридная война стала обыденным явлением, использование исторических фактов для достижения своих целей. В связи с этим проблема интерпретации и трактовки истории является весьма актуальной, решением которой может стать только воздержание от предвзятого суждения о событиях и избежание крайних суждений, исключающих возможность альтернативы.

В этой связи случай с Грибоедовым является показательным. Несмотря на давность случившегося, это событие всё ещё используется с целью очернения образа России путем необъективных и крайне предвзятых истолкований. В работах некоторых западных и иранских ученых, посвященных российско-иранским отношениям в целом, и убийству Грибоедова в частности, Россия предстает в негативном свете: не только как якобы агрессивная сверхдержава, стремящаяся к установлению власти на территориях незащищенных государств, находящихся в поисках своей независимости и стремящихся к созданию и сохранению суверенитета и территориальной целостности, но также ещё и россияне предстают в их работах как люди, якобы не готовые мириться с чужими ценностями и навязывающие свои условия. Авторами будут представлены различные трактовки рассматриваемого события со стороны историков, в том числе и радикальные, чтобы показать серьезную степень искажения истории в некоторых из них, что негативно влияет на восприятие России в современном Иране.

Исторически сложилось, что с именем Грибоедова связано два договора, заключённых между Ираном и Россией – Гюлистанский (1814 г.) и Туркманчайский (1828 г.). Для того чтобы понять, насколько обременителен для иранцев был Туркманчайский договор, достаточно упомянуть, что и по сей день можно услышать, как иранец, лишившийся своего достоинства или совершивший неудачную сделку, говорит: *Vay, vay, Tukmanchay!* Ведь для Ирана это соглашение не только навязывало предоставление значительных льгот российским торговцам в ущерб собственному купечеству, но и предусматривало потери огромных территорий [Филин, Кокликов, 2022, с. 196–197]. Статьи Туркманчайского договора закрепили за Россией новые территории, имевшие стратегическое значение на Кавказе, что привело к упрочению позиций России на Ближнем и Среднем Востоке. Однако, трагические события следующего, 1829 г. в Тегеране, нанесли большой ущерб России: они стоили жизни выдающегося российского драматурга, поэта и дипломата.

По мнению иранского ученого М. Махмуда, Туркманчайский договор – это «политические оковы для иранского народа. Эти оковы сохранялись ровно 90 лет, пока высокий царский дворец не рухнул, и они не разорвались» [Mahmud, 1949, s. 233]. Другой иранский автор, М. Моджтахеди, пишет, что судьба Ирана была куда более благополучно решена в Гюлистане, так как Туркманчайский договор «был злосчастнее и вреднее Гюлистанского, потому что Иран полностью капитулировал, а Каджары стали политическим орудием России» [Mojtahedi, 1945, p. 70].

Для сравнения, приведем мнение советского историка Б.П. Балаяна, которое отражает абсолютно противоположную позицию. Б.П. Балаян говорит о том, что «независимо от целей царизма, и в отличие от Англии и Франции, Россия на длительное время избавила

народ Закавказья от насильственных миграций, угрозы геноцида и опустошительных войн» [Балаян, 1967, с. 8], что не совсем соответствует истине. Б.П. Балаян также опровергает концепции иранских историков о том, что Туркманчайский мир, по их мнению «открыл в истории Ирана новую эру потому, что после этого договора Иран перестал быть независимым государством» и что «Туркманчайский договор был образцом для других иностранных держав» [Балаян, 1967, с. 222].

Как отмечает иранский историк и публицист Аббас Рамезани, в то время был заключён «непростительный» договор между Ираном и Россией, вследствие которого огромные территории Ирана отошли к русским. Потеря территориальной целостности и навязанная капитуляция, предусмотренная этим договором, ухудшили престиж Ирана на международном уровне. И как бы ни хотел шах этим договором ограничить проникновение и распространение власти англичан в его стране, ему это не удалось, что подтвердилось дальнейшим подписанием большого количества невыгодных соглашений. По мнению Рамезани, Туркманчайский мир был тяжёл настолько, что изумил многие страны мира, однако основным фактом, вызывающим удивление, была личность шаха, допустившего такое унижение своей страны [Ramezani, 2012]. При этом автор забывает указать, что война была начата именно иранской стороной – наследным принцем Ирана.

Здесь необходимо сказать несколько слов о политике Ирана в Южном Кавказе в конце XVIII – начале XIX вв. В период правления основателя династии Каджаров, Ага Мохаммед Шаха Каджара, жестоким репрессиям подвергались грузины, особенно при захвате Тифлиса, а также в какой-то степени армяне. При последующих правителях отношение к христианам стало более мягким, хотя они оставались в неравноправном положении, и некоторых из них переселяли в Тегеран и другие города. Поэтому многие грузины и особенно армяне были рады вхождению в состав царской России по итогам русско-персидских войн.

В ходе второй русско-персидской войны, когда иранцы напали на Россию, чтобы вернуть потерянные земли, сам правитель, Фетх-Али Шах, проявлял медлительность, заключавшуюся, в частности, в том, что он не помогал Аббасу Мирзе, не отправлял ему помощь. Причиной такого поведения были взятки, которые он получал от русских. Это вызывало крайнее негодование Аббаса Мирзы³ и отразилось в дальнейшем на его обращении с премьер-министром Аллахьяр-ханом (1824–1827 гг.), который также известен по своему титулу Асиф ад-Доуле.

Одним из немногих людей того времени, кто всем сердцем переживал за свою страну и пытался изменить установившийся порядок, был Мирза Абулькасим Фарахани. Он добился видного положения и стал статс-секретарём, однако придворным это не нравилось, и они чинили козни против него. Фарахани был смещён с должности, после чего шах был вынужден перед ним извиниться. «Правители того периода были недалековидными людьми, не желавшими слушать критику и правду жизни», – пишет Рамезани. Мирза Абулькасим Фарахани возражал против начала новой войны (второй русско-персидской войны) с Россией, за что вновь впал в немилость властей. После поражения в сражениях с русскими шах вручил Фарахани письмо и отправил его в качестве представителя в Туркманчай для переговоров. Фарахани оказался в весьма затруднительном положении: русские говорили свысока, а шах сжёг за собой все мосты. Мирза отказался принимать тяжелейшие условия русских и передал инициативу шаху и Аббасу Мирзе, дав свои наставления [Ramezani, 2012].

После войны стал очевиден раскол между правительством, народом и высшим духовенством, который во многом привел к ослаблению авторитета духовенства и появлению бахаизма.

³ Второй сын Фетх Али-шаха Каджара, наследник престола с 1816 г.

После подписания Туркмачайского договора Николай I вместе с высокопоставленными чиновниками принял у себя А.С. Грибоедова. В ходе этого неофициального приёма император обмолвился, что сейчас Россия не может отправить в Иран большую армию из-за войны с Османской империей, добавив, что опасается Ирана, и что эти опасения вызваны возможным недовольством иранского народа, поскольку ему вполне может не понравиться то, как грубо с ним обошлись. Грибоедов же в свою очередь предположил, что Россия не должна отставать от Британии и следует открыть в Иране посольство. Министр иностранных дел К.В. Нессельроде отметил справедливость замечания и по согласованию с императором 14 марта 1828 г. назначил Грибоедова статским советником и направил его в Тифлис, куда также прибыли иранские ханы. Они должны были обсудить обмен пленными. Для соблюдения церемониала встречи были привезены дары, среди которых золотой трон Аббас-мирзы, картины с изображением побед шаха и деньги.

Как отмечает в своей статье Хосейн Наваб, Грибоедов, въехав в Тебриз, был похож на победителя. Не просто победителя Кавказа, но покорителя всего Ирана. Подчёркивая высокомерие Грибоедова, Наваб отмечает, что у него было своё видение касательно плана по возврату пленных подданных Российской империи, которое выражалось в независимом характере его действий и отсутствии намерений прибегать к посредничеству представителей иранских властей [Navab, 1969]. Сам автор статьи не был государственным служащим, но был знаком с закулисным внешнеполитической деятельности. В 1952 г. Хосейн Наваб возглавлял министерство иностранных дел Ирана, а до этого в его послужном списке значилась работа в Нью-Йорке. Пытаясь разобраться в причинах, повлекших за собой гибель Александра Сергеевича Грибоедова, бывший дипломат находит причину в личном конфликте между российским дипломатом и премьер-министром Аллахьяр-ханом. Премьер, во время второй русско-персидской войны находившийся в Тебризе, не сумел защитить этот город от нападения русских и сам попал в плен, где находился с октября 1827 по июль 1828 г. Он был известен своей враждебностью к русским и дружбой с англичанами [Navab, 1970, p. 276–277].

По мнению Х. Наваба, Грибоедов считал Аллахьяр-хана врагом России и хотел ему отомстить. Поэтому он отправил отряд казаков в его дом, с целью забрать его жен. Аллахьяр-хан хотел лично поговорить с послом, но не получил разрешения. У хана не оставалось выхода, и он был вынужден отправить своих жен к послу, с тем чтобы Грибоедов мог лично расспросить их, хотят ли они уехать в Россию или остаться в Иране. Поскольку они приняли ислам и у них были дети от Аллахьяр-хана, не было никаких сомнений, что они хотят остаться в Иране [Navab, 1970, p. 277].

В посольстве их сопровождали не разрешили под предлогом того, что посол должен общаться с ними без посторонних. Услышав об этом, Аллахьяр-хан обратился к исламскому духовенству. Эта жалоба имела под собой веские основания: Грибоедов и до этого отправлял казаков в дома мусульман, и если там была грузинка, то они забирали её в посольство, чтобы узнать, хочет ли она уехать в Россию. Под этим предлогом Грибоедов оставлял мусульманок у себя дома на ночь. На него было много жалоб от народа, который не мог терпеть эти бесчинства. Мирза Масих Моджтахед⁴ требовал от посольства вернуть девушек, на что Грибоедов ответил отказом [Navab, 1970, p. 277].

Впрочем, российский востоковед Ирина Федорова, в своем интервью для журналиста RT Святослава Князева, высказала мнение, что конфликт разгорелся, когда одна грузинка

⁴ Иранский теолог XIX в., богослов Тегеранской и Кумской школы. Он был сыном известного марджа ат-таклида Сейида Мухаммада Моджахеда, который издал фетву в 1826 г. об объявлении джихада против русских из-за несправедливого, по его мнению, Гюлистанского договора. Более подробно см.: [Раванди-Фадаи, Филин, 2017].

из гарема Аллахъяр-хана добровольно пришла в посольство к Грибоедову и попросила защиты, а евнух шахского гарема армянин Якуб, который также был казначеем и выразил желание уехать в Армению, не воровал денег из казны, в чем его обвиняли иранцы, а брал их только на государственные нужды [Князев, 2019].

На следующий день народ взял в руки оружие и собрался в мечети. Мирза Масих Моджтахед снова направил к Грибоедову посланника с требованием вернуть женщин, но получил отрицательный ответ. Когда новость о готовящемся выступлении народа передали Фетх-али шаху, тот, отмечает Наваб, направил своих людей, в числе которых были его сыновья, чтобы предотвратить и препятствовать этому, но народ их слушать не стал [Navab, 1970, p. 281].

Упоминается, что в день нападения на российскую дипмиссию Мирза Масих с кафедры мечети призвал идти в посольство и забрать оттуда женщин. Когда они вышли из мечети, их было 500 человек, когда подошли к посольству их было уже около 10 тысяч. Первым делом Грибоедов, взяв командование на себя, приказал достать вино. Его разлили между казаками и те принялись его пить на глазах у стоявших снаружи посольства людей. Когда прозвучал стук в двери посольства, Грибоедов дал приказ стрелять. В итоге погибли практически все 37 человек миссии, кроме первого секретаря Ивана Мальцова и двух курьеров. По данным, которые нашёл в архивах востоковед Владимир Косоговский, Грибоедов сам, обороняясь, убил 18 вооружённых кинжалами фанатиков. Дом, в котором находилась миссия, был разрушен. Часть русских были убиты на территории находящейся рядом британской миссии. При этом имущество русских было разграблено, а имущество англичан нетронуту, что подтверждает версию о косвенном участии Англии в этих событиях [Князев, Комарова, 2024].

Абулькасим Фарахани совместно с Аббасом Мирзой написали письмо Николаю I, в котором произошедшие события, увенчавшиеся гибелью А.С. Грибоедова, названы случайными и непредумышленными [Adamiyat, 2019, p. 54–55].

Благодаря удачному подбору слов в письме, оно нашло положительный отклик у русских. Выражение дружеских чувств с одной стороны, и сообщение первого заместителя российского посольства в Иране, который уцелел во время убийства Грибоедова, а также описание неуместного и резкого поведения Грибоедова в отношении иранских поданных – все это способствовало тому, что царская власть вскоре простила Ирану эту трагедию, после выполнения иранской стороной определенных условий. Так, по требованию русских об урегулировании этой проблемы сын Аббаса Мирзы Хосров Мирза вместе со спутниками, среди которых был Мирза Таги-хан Амир Кябир, секретарь Мирзы Аболькасем Фарахани, будущий великий визирь Ирана, отправились в Санкт-Петербург, чтобы принести официальные извинения. Мирза Масих Моджтахед формально был отправлен в ссылку в места гробниц имамов, а человек, которого в день происшествия видели с окровавленной саблей, был схвачен и убит, чем и было совершено возмездие.

Как писал Хамид Альгар, «борьба между народом под руководством Мирзы Масиха и российской миссией также одновременно представляла собой и сражение с двором Каджаров, поскольку власть больше чем когда-либо была под влиянием иностранных сил» [Algar, 1980, p. 143]. Данная история имеет колоссальное значение, поскольку это – первый случай, когда видный член шиитского духовенства взял на себя руководство народом, а «покровитель ислама» (т.е. шах, глава государства) в Иране был признан виновным в неисполнении своей обязанности по защите исламской общины от иностранных сил [Golsan-e abrar, 2014, s. 459]. Несмотря на усиление позиций шиитского духовенства, каджарские шахи не отказывались от своей легитимации в качестве представителей сокрытого имама на земле. Однако они претендовали только на политическое руководство, исключая из зоны своего влияния право на религиозную власть. Такой подход прослеживается в работах

ряда иранских теоретиков XIX в., среди которых были Мирза Абулькасим и Сейед Джафар Кашфи. Всех их объединял посыл о том, что шах обязан осуществлять справедливое правление в интересах исламской уммы и несет ответственность за это перед сокрытым имамом [Arjomand, 1984, p. 223–227].

Если говорить о современных оценках Грибоедова иранскими историками, то можно отметить предельно негативное отношение к его личности со стороны такого историка, как Мохаммад Амир Ахмадзаде (член научного факультета Иранского научно-исследовательского института истории). Он, ссылаясь на хрониста Мирзу Мохаммада Садека, считает, что Грибоедов был очень резким, самодовольным и злобным человеком, и при встречах с иранской знатью вел себя невоспитанно и постоянно говорил грубые слова, а впоследствии собрался вывезти двух принявших ислам армянков из Ирана против их воли, что вызвало возмущение простых иранцев и духовенства, хотя чиновники проявляли осторожность, боясь разрушить отношения с Россией. Историк даже назвал убийство Грибоедова «бальзамом на душу иранцев», впавших в отчаяние из-за военного поражения и унижительного мирного договора [Aryadust, 2022]. Такие оценки М.А. Ахмадзаде представляются радикальными и неуместными – в конце концов, в России убийство Грибоедова было воспринято как безвременная кончина одного из великих и талантливых писателей.

Более умеренные и взвешенные оценки приводит другой современный историк, Сакине Карими. Она утверждает, что поведение Грибоедова по укрывательству женщин из гаремов знати противоречило шариату, иранским обычаям и традициям и спровоцировало гнев толпы, но при этом признает его литературный талант [Karimi, 2015].

Для контраста, здесь хотелось бы привести мнение еще одного российского историка: И.В. Базиленко защищает А.С. Грибоедова, утверждая, что две женщины-армянки не были им насильно украдены, а добровольно попросили у него убежища, и Грибоедов проявил к ним милосердие и укрыл их в посольстве, зная, что подвергнет себя опасности. Российский историк смотрит на этот конфликт как на желание персидской знати насильно удержать своих рабов и евнухов, которые хотели попасть на свою родину (Грузию и Армению), оказавшуюся в составе России, и с другой стороны, благородное желание российского посольства во главе с Грибоедовым освободить этих угнетенных людей. Сам Грибоедов, по его словам, «принял мученическую смерть с оружием в руках». Историк также считает, что толпой фанатиков руководило британское посольство, заинтересованное в устранении Грибоедова. И.В. Базиленко также хорошо отзывается о Туркманчайском договоре, утверждая, что Грибоедов составил его настолько мастерски, что между Россией (СССР) и Ираном больше никогда не было масштабных войн и изменений границ [Базиленко, 2017]. Тем самым, И.В. Базиленко считает, что Грибоедов был в этой ситуации исключительно жертвой и даже благородным мучеником, и действовал из лучших побуждений. Такая трактовка, возможно, является несколько идеализированным взглядом, если учесть, что автор практически не комментирует критику поведения Грибоедова иранцами в том смысле, что он не всегда соблюдал дипломатический этикет и смотрел на иранцев свысока.

Большинство иранских историков сходятся во мнении, что убийство Грибоедова в Иране никогда не забывалось в России. Приводятся разные примеры: во время проведения Тегеранской конференции в 1943 г. советский лидер И.В. Сталин вместе с Т. Рузвельтом и У. Черчиллем вспомнил о 114-й годовщине убийства Грибоедова, и по этому случаю было сделано совместное фото. Также некоторые иранцы разочарованы из-за неудачного, по их мнению, расположения памятника Грибоедову в центре Москвы. Так, в 1959 г., во время правления Н.С. Хрущева, недалеко от посольства Ирана в Москве, совсем рядом со станцией метро «Кировская» (совр. «Чистые пруды»), был торжественно открыт

памятник Грибоедову⁵. Но до сих пор, каждый посол ИРИ, проходя службу в России, старается добиться разрешения от российских властей о демонтаже или переносе памятника Грибоедову. Как считают иранцы, место памятника нарочно выбрано возле посольства, чтобы постоянно напоминать иранским дипломатам об убийстве Грибоедова. Однако, по мнению москвичей, место выбрано неслучайно: писатель и дипломат любил гулять в этом районе. Известно, что некоторое время он останавливался у С. Бегичева, который жил в несколько минутах ходьбы от этого места по Мясницкой улице, 42 [Дмитриев, 2019].

Стоит также рассмотреть, как относятся к А.С. Грибоедову историки стран Южного Кавказа, в судьбе которых он оставил также большой след. Весьма положительное отношение к Александру Грибоедову в Армении также обусловлено множеством причин. В 1828 г. окончилась русско-иранская война, а также был подписан упоминавшийся выше Туркманчайский договор, предопределивший судьбу Восточной Армении; также, именно в Ереване в Эриванской крепости в том же году была впервые поставлена его комедия «Горе от ума». Уважение к Грибоедову в Армении – это результат его заботы о положении армян, которую он проявлял во время своей дипломатической деятельности. Он был одним из авторов текста Туркманчайского договора, по его настоянию в этот документ был внесён специальный пункт, согласно которому армянам разрешалось покинуть Персию с тем, чтобы вернуться на свою историческую родину. Стоит отметить, что план переселения армянского населения на территорию Северного Азербайджана был разработан еще в 1827 г. возглавляемой А.С. Грибоедовым дипломатической канцелярией Закавказского края, при этом сам дипломат принимал активное участие в переселении иранских армян [Süleymanov, 1997]. И. Ениколопов отмечает, что Грибоедов с особенным вниманием относился к вопросу переселения армян из Ирана на территорию Российской империи [Ениколопов, 1954]. В силу того, что большая часть переселенных армян была размещена в мусульманских селениях, местное азербайджанское население начало высказывать недовольство в связи с тем, что им были переданы дома и земли азербайджанцев. По этой причине Грибоедов принял решение переселить 500 армянских семейств в Даралаяз из Нахичеванской области, что и было предпринято [Акты, 1878, с. 647–648]. Несмотря на сложности, связанные с процессом взаимной адаптации переселенных армян и местных жителей, который отмечал сам Грибоедов [Акты, 1878, с. 642], возвращение десятков тысяч армян положило начало процессу национального и культурного возрождения Восточной Армении и стало одним из важнейших факторов, способствовавших этническому выживанию армянского народа [Крылов, 2009].

Отдельного внимания заслуживает позиция азербайджанских историков относительно личности Грибоедова. В Азербайджане русского дипломата связывают с предвзятым отношением к армянам, и как результат – неустанно подвергают его критике. Так, авторы книги «Иреванское ханство» приписывают Грибоедову авторство «Записки о переселении армян из Персии в наши области», а также другие предложения, связанные с переселением армян в азербайджанские области. Как пишет Шамистан Назирли [Назирли, 2015, с. 123], «Грибоедов презрительно относился к местному населению. Да и народ ненавидел русского посла. Причиной неприязни являлся тот факт, что текст Туркменчайского договора был подготовлен Грибоедовым. Именно по его настоянию перекочевали в Петербург редкие рукописи, хранившиеся в мечети шейха Сафиаддина в Ардебиле. Недовольство населения вызывало также покровительство посла армянам. Из-за его благосклонности к ним около 50 тыс. армян с северо-запада Ирана были переселены в Азербайджан. В августе 1828 г. в своем дневнике Грибоедов написал: «Здесь пленные свели меня с ума. Некоторых не возвращают. Готов голову сложить ради несчастных соотечественников». Насир Наджими

⁵ Памятник сооружен в 1959 г. Скульптор А.А. Мануилов, архитектор А.А. Заварзин, отливал В.В. Лукьянов.

в своей книге «Аббас Мирза» также отмечал, что поведение Грибоедова отличалось особенной грубостью и высокомерием. Он оказывал давление на народ Азербайджана и заботился исключительно о вопросе переселения армян на территорию Кавказа. Стоит отметить, что, по мнению этого автора, особое отношение Александра Сергеевича к армянам проявлялось также и в том, что он, пребывая в должности посла России в Тегеране, назначал на высокие должности именно армян, причём многие из них, в свою очередь, презирали персов и азербайджанцев, что лишь усугубляло отношение последних к самому Грибоедову [Назирли, 2015].

С Грузией Александра Сергеевича связывали особые отношения. Впервые он приехал в Тбилиси в 1818 г. и, пробыв там около трех месяцев, успел наладить тесные контакты с местной русской и грузинской интеллигенцией [Сургуладзе, 1982, с. 143]. В 1822 г. он переехал из Персии на службу в Грузию, заняв пост дипломатического секретаря Ермолова. Грибоедов чувствовал особую привязанность к Грузии, любил её всем сердцем и посвятил ей несколько своих произведений, в частности, «Грузинская ночь», «Там, где бежит Алазань», «Кальянчи» и другие. Также Грибоедов, будучи близким к декабристским кругам, быстро нашёл единомышленников, особенно сблизившись с семьей Александра Чавчавадзе. Грибоедов был арестован как участник заговора в период выступления декабристов на Сенатской площади, несмотря на то, что сам в это время находился в Тбилиси; однако за отсутствием прямых улик следствие было вынуждено освободить его, и после освобождения он снова вернулся в Грузию [Сургуладзе, 1982, с. 144].

В 1828 г. в Тбилиси был выпущен первый номер русской правительственной газеты Закавказья «Тифлиские ведомости», которая вскоре стала одним из важнейших изданий в масштабе всей России; главным редактором газеты стал П.С. Санковский, а Грибоедов принимал непосредственное участие в её создании. С момента своего появления в 1828 г. газета выпускалась на русском и грузинском языках, а с 1829 г. она стала издаваться также на фарси [Газеты Кавказа, 2015].

Особенно следует отметить любовь Грибоедова к своей жене Нине Чавчавадзе, дочери Александра Чавчавадзе. В своем письме к писателю и журналисту Фаддею Венедиктовичу Булгарину, датированному 24 июня 1828 г., Грибоедов подробно описывает день, когда принял решение жениться на Нине Александровне [Скабичевский, 1893]. В выпуске газеты «Тифлиские ведомости» от 12 сентября 1828 г. сообщалось: «Первый бал в Тифлисе был дан 24-го августа полномочным министром в Персии А.С. Грибоедовым по случаю бракосочетания его с Н.А. Чавчавадзе...» [Фомичев, 2007, с. 160].

После трагической смерти Грибоедова в Тегеране, его тело перевезли в Тифлис, где Нина, исполняя волю покойного, распорядилась предать его земле около церкви Святого Давида. Также по её указу на могиле Грибоедова был установлен памятник, на котором начертаны всем известные слова: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?». Княжна Нина Чавчавадзе скончалась в 1857 г., сохранив верность погибшему мужу, за что её ещё при жизни называли Черной розой Тифлиса. Она была погребена рядом с мужем и ребёнком.

Как можно увидеть, в Грузии Грибоедова воспринимали с большим уважением и почтением, он обладал образом романтика. 10 мая 1961 г. в Тбилиси на набережной Куры был открыт памятник Грибоедову, отлитый скульптором Мерабом Мерабишвили.

Рассмотренный плюрализм мнений подтверждает неодинаковую трактовку событий, связанных с Александром Грибоедовым. В работах некоторых авторов откровенно проявляется задача очернить этого российского дипломата. Не преследуя цели поиска корней подобных суждений, можно ограничиться лишь замечанием, что исторические факты не должны использоваться в политических целях. Проблема заключается в том, что многие

иранские историки и публицисты, которые негативно пишут о Грибоедове, даже не осознают, что искажают исторические факты – они убеждены в своей правильности. Среди определенной части иранцев, к сожалению, уже сложился устойчивый образ России как многовекового угнетателя Ирана, что подтверждается и социологическими исследованиями. Но вообще нужно сказать, что подобное манипулирование не только негативно влияет на общественное восприятие конкретной страны, но и пробуждает вопросы, которые в свою очередь могут стать причиной для конфликта в будущем.

Что касается историка Б.П. Балаяна, то на его работах, очевидно, сказывается советское воспитание патриотизма: он стремится полностью оправдать и идеализировать поведение России, утверждая, что Россия всегда только спасала народы, не совершив никаких ошибок в своей истории. В случае иранских историков и их негативного восприятия жизнедеятельности Грибоедова, то здесь главенствующую роль играет школьное образование, в котором период войн России с Ираном преподносится в негативной форме. Основам исламского режима детей начинают учить с раннего возраста. В школьных учебниках идет не только пропаганда ислама и исламского образа жизни, но и активное отстаивание и защита патриотических ценностей. Школьные учебники по гуманитарным дисциплинам делают четкий акцент на событиях того периода, и рассматриваемые темы используются в них для политических целей; учебники изображают Россию, Запад и США как врагов, причем такая точка зрения подается как единственно правильная. Хотя, впрочем, в последние годы тон учебников по отношению к России и событиям, связанным с Грибоедовым, стал более умеренным [Филин, Кокликов, 2022].

В современном Иране официальная идеология связывает утрату северных земель Ирана с политикой каджарской династии: после занятия трона Каджары сначала пытались править с опорой на ислам, но потом отошли от шариатского пути, что стало причиной многих бед страны, первой из которых стали значительные территориальные потери во время персидско-русских войн. Но в этот период на политическом поприще проявило себя шиитское духовенство, что выразилось в фетве шейха Джафара Кашифа аль-Гита, объявившего джихад против России. С этого времени шиитское духовенство стало придерживаться принципа недопущения власти неверных над мусульманами, что было взято на вооружение также и лидерами Исламской республики Иран [Филин, 2020, с. 292–293].

Негативное восприятие А.С. Грибоедова и Туркманчайского мира иранскими историками XX в., а также современными историками, связано с отрицательными эмоциями, вызванными исторической памятью об унижительном для Ирана договоре, а также с индоктринацией и пропагандой в современном Иране. Это негативно отражается и на восприятии России современными иранцами, которые считают, что Россия якобы всегда стремилась подавлять Иран и не давать ему быстро развиваться. Чтобы прийти к более объективному восприятию А.С. Грибоедова, как и роли России в истории Ирана в XIX в., на наш взгляд, нужно организовывать исторические конференции с участием россиян, иранцев и историков Южного Кавказа, чтобы сгладить противоречия и приблизиться к приемлемой для всех трактовке деятельности этого российского дипломата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VII. Док. 623. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1878. С. 647–648 [*Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission.* Vol. 7. Doc. 623. Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1878. Pp. 647–648 (in Russian)].

Базиленко И.В. Тегеранская трагедия 1829 г. в истории российско-иранских отношений. *Христианское чтение*. 2017. № 5. С. 168–182 [Bazilenko I.V. The Tehran Tragedy of 1829 in the History of Russian-Iranian Relations. *Christian Reading*. 2017. No. 5. Pp. 168–182 (in Russian)].

Балаян Б.П. *Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг.* Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1967 [Balayan B.P. *International Relations of Iran in 1813–1828*. Yerevan: Izd-vo AN Armyanskoy SSR, 1967 (in Russian)].

Газеты Кавказа в Российской национальной библиотеке. *Российская национальная библиотека*. 2015 [Newspapers of the Caucasus in the Russian National Library. *Russian National Library*. 2015 (in Russian)] https://expositions.nl.ru/fond/paper/paper_caucasus.php#prettyPhoto (accessed: 17.09.2024).

Дмитриев С. Подвиг поэта. Как Грибоедов стал жертвой заговора. *Аргументы и факты*. 15.02.2019 [Dmitriev S. The Feat of the Poet. How Griboyedov Became a Victim of a Conspiracy. *Argumenty i fakty*. 15.02.2019. (in Russian)] https://aif.ru/culture/person/podvig_poeta_kak_griboedov_stal_zhertvoy_zagovora (accessed: 17.09.2024).

Ениколопов И.К. *Грибоедов и Восток*. Ереван: Айпетрат, 1954 [Yenikolopov I.K. *Griboyedov and the East*. Yerevan: Aipetrat, 1954 (in Russian)].

Князев С. «Настоящий героизм»: как погиб русский дипломат и драматург Александр Грибоедов. *RT на русском*. 11.02.2019 [Knyazev S. “True Heroism”: How Russian Diplomat and Playwright Alexander Griboyedov Died. *RT in Russian*. 11.02.2019 (in Russian)] <https://russian.rt.com/science/article/601507-reznya-posolstvo-tegeran-griboedov> (accessed: 17.09.2024).

Князев С., Комарова Е. «Был лучшим знатоком Ирана в Российской империи»: востоковед Лана Раванди-Фадаи — о гибели Александра Грибоедова. *RT на русском*. 11.02.2024 [Knyazev S., Komarova E. “He was the best expert on Iran in the Russian Empire”: Oriental Studies Scholar Lana Ravandi-Fadai on the Death of Alexander Griboyedov. *RT in Russian*. 11.02.2024. (in Russian)] <https://russian.rt.com/science/article/1270305-ubiistvo-griboedov-persiya> (accessed: 17.09.2024).

Крылов А. Грибоедов и Армения. *Столетие*. 17.12.2009 [Krylov A. Griboyedov and Armenia. *Stoletiye*. 17.12.2009 (in Russian)] http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/gribojedov_i_armenija_2009-12-17.htm (accessed: 17.09.2024).

Назирли Ш.А. *Расстрелянные генералы Азербайджана*. Баку: Bizim kitab, 2015 [Nazirli Sh.A. *Executed Generals of Azerbaijan*. Baku: Bizim kitab, 2015 (in Russian)].

Раванди-Фадаи Л.М., Филін Н.А. *Прошлое и настоящее религиозного наставничества в шиитском исламе*. М.: РГГУ, ИВ РАН, Издатель А.В. Воробьев, 2017 [Ravandi-Fadai L.M., Filin N.A. *The Past and Present of Religious Guidance in Shiite Islam*. Moscow: RSUH, IOS RAS, Izdatel A.V. Vorobyov, 2017 (in Russian)].

Скабичевский А.М. *А.С. Грибоедов, его жизнь и литературная деятельность*. Санкт-Петербург: Тип. и хромолит. П. П. Сойкина, 1893 [Skabichevsky A.M. *A.S. Griboyedov, His Life and Literary Work*. Saint Petersburg: Tip. i khromolit. P.P. Soykina, 1893 (in Russian)].

Сургуладзе А. *Прогрессивные последствия присоединения Грузии к России*. Тбилиси: Мецниереба, 1982 [Surguladze A. *Progressive Consequences of Georgia's Accession to Russia*. Tbilisi: Metzniereba, 1982 (in Russian)].

Филин Н.А. *История и современные процессы легитимации власти в Исламской Республике Иран (1979–2019 гг.)*. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук. М.: РГГУ, 2020 [Filin N.A. *History and Modern Processes of Power Legitimization in the Islamic Republic of Iran (1979–2019)*. DSc (History) Thesis. Moscow: RSUH, 2020 (in Russian)].

Филин Н.А., Кокликов В.О. Восприятие России в истории Ирана (по материалам иранских учебников истории). *Россия и Иран: Пять веков сотрудничества. Сборник материалов международной научной конференции*. Отв. ред.: А.Б. Безбородов, В.В. Наумкин, А.К. Аликберов. М.: РГГУ, 2022. С. 191–200 [Filin N.A., Koklikov V.O. Perception of Russia in the History of Iran (Based on Iranian History Textbooks). *Russia and Iran: Five Centuries of Cooperation: Collection of Proceedings of the International Academic Conference*. A.B. Bezborodov, V.V. Naumkin, A.K. Alikberov (eds.) Moscow: RSUH, 2022. Pp. 191–200 (in Russian)].

Фомичев С. *Грибоедов. Энциклопедия*. СПб.: Нестор-История, 2007 [Fomichev S. *Griboyedov. Encyclopedia*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2007 (in Russian)].

Adamiyat F. *Amir Kabir va Iran*. Tehran: Harazm, 2019 [Adamiyat F. *Amir Kabir and Iran*. Tehran: Harazm, 2019 (in Persian)].

Algar H. *Naqš-e ruhaniyat-e pišrow dar jombeš-e mašrutiyat – din va dowlat dar Iran, naqš-e aleman dar dowre-ye Qajariye*. Tehran: Tuson, 1980 [Algar H. *The Role of the Foremost Clergy in the Constitutional Movement – Religion and Government in Iran. The Role of the Clergy in the Qajar Era*. Tehran: Tuson, 1980 (in Persian)].

Arjomand S.A. *The Shadow of God and the Hidden Imam: religion, political order, and societal change in Shi'ite Iran from the beginning to 1890*. Chicago: University of Chicago Press, 1984.

Aryadust M. Griboyedof, adib-e bi-adabi, ke tadib šod. *ILNA*. 12.02.2022 [Aryadust M. Griboyedov, the rude writer who was disciplined. *ILNA*. 12.02.2022 (in Persian)] <https://www.ilna.ir/fa/tiny/news-1193200> (accessed: 17.09.2024).

Golšan-e abrār: sarh-e hal-e aleman-e šie. J. 1. Qom: Sazman-e tabliqat-e eslami, Baqer-ol-olum, 2014 [*Flower Garden of the Righteous: Biographies of Shiite Theologians*. Qom: Organization of Islamic Propaganda, Baqer ol-Olum, 2014 (in Persian)].

Karimi S. Aleksandr Griboyedof. *IICHS*. 11.04.2015 [Karimi S. Alexander Griboyedov. *IICHS*. 11.04.2015 (in Persian)] <https://www.iichs.ir/fa/news/881/> (accessed: 17.09.2024).

Mahmud M. *Tarix-e ravabet-e siyasi-ye Iran va Englis dar qarn-e muzdahom-e miladi*. J. 1. Tehran: Eqbal, 1949 [Mahmud M. *History of political relations between Iran and England in the 19th century*. Vol. 1. Tehran: Eqbal, 1949 (in Persian)].

Mojtahedi M. *Iran va Englis*. Tehran: Naqš-e jahan, 1945 [Mojtahedi M. *Iran and England*. Tehran: Naqš-e jahan, 1945 (in Persian)].

Navab H. Qatl-e Griboyedof. *Yaqma*. 1970. No. 263. S. 276–281 [Navab H. Assassination of Griboyedov. *Yaqma*. 1970. No. 263. Pp. 276–281 (in Persian)].

Navab H. Yek fasl az tarix-e Iran. *Yaqma*. 1969. No. 258. S. 690–694 [Navab H. A chapter of Iran's history. *Yaqma*. 1969. No. 258. Pp. 690–694 (in Persian)].

Ramezani A. Amir Kabir, mobarez-e eslahat. *Rasekhoon*. 4.11.2012 [Ramezani A. Amir Kabir, a reform-ist. *Rasekhoon*. 4.11.2012 (in Persian)] <https://rasekhoon.net/article/show/643385/> (accessed 17.09.2024).

Süleymanov M. *İravan xanlığının Rusiyaya birləşdirilməsi tarixindən*. Bakı: Hərb nəşriyyatı, 1997 [Suleymanov M. *From the history of the annexation of the Iravan khanate to Russia*. Baku: Military Publishing House, 1997 (in Azerbaijani)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

РАВАНДИ-ФАДАИ Лана Меджидовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра научно-исследовательских работ отдела сопровождения научно-исследовательской работы управления по координации научной и экспертно-аналитической работы департамента научной деятельности РГГУ, Москва, Россия.

ФИЛИН Никита Александрович – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра научно-исследовательских работ отдела сопровождения научно-исследовательской работы управления по координации научной и экспертно-аналитической работы департамента научной деятельности РГГУ, Москва, Россия.

Lana M. RAVANDI-FADAI, PhD (History), Associate Professor, Senior Research Fellow, Center for Research Work, Department for Support of Research Work, Directorate for Coordination of Academic and Expert-Analytical Work, Department of Academic Work, RSUH, Moscow, Russia.

Nikita A. FILIN, DSc (History), Associate Professor, Chief Research Fellow, Center for Research Work, Department for Support of Research Work, Directorate for Coordination of Academic and Expert-Analytical Work, Department of Academic Work, RSUH, Moscow, Russia.